

Наша культура нуждается в своей архитектуре: к размышлениям о судьбе нашей профессии

В.Д.Красильников, Москва

Очевидная мысль, что зодчество является существенным элементом национальной культуры, до последнего времени в нашем обществе не нуждалась в обсуждении. Однако в последние годы, когда понимание роли культуры в жизни общества сильно ослабло, архитектуру всё чаще и всё активнее воспринимают лишь как форму, как часть услуг строительной отрасли. Почему трудно пытаться найти своеобразие, самостоятельные черты нашей архитектуры в общем архитектурном потоке – потому, что она испытывает на себе тяжкое давление всемирного глобализма.

Всё это отражается на состоянии и возможностях архитектурной профессии, которая существует на стыке экономики и идеологии. Это заставляет нас вникать в смысл процессов, происходящих в период скоростной перестройки общественных отношений в сторону капитализма.

Сто лет назад было прервано поступательное движение российского общества, вступившего в XIX веке на путь самостоятельного развития и бурного освоения национальных традиций и русской культуры, включая допетровский период. Исторические и великие литературные достижения, успехи в музыке и изобразительном искусстве сопровождалась поисками своего языка и в архитектуре. Развитие новых тенденций в зодчестве шло постепенно и достигло своей вершины к концу XIX века, получив полноценное выражение в русском модерне начала XX века. Не исключено, что бурные потоки и в культуре со всеми изгибами и перегибами внесли свою лепту в февральскую национальную катастрофу, прервавшую золотой век.

Наша страна начала своё послереволюционное развитие как бы с нуля, отвергнув предшествующие культурные достижения, исходя из марксистской установки, что настоящее развитие человечества начинается с победы пролетарской революции, а жизнь великой страны в предыдущее тысячелетие была лишь нашей предысторией.

Еще перед революцией в сознании внецерковной части общества (она росла в своей численности) стали популярны философские понятия, что быт определяет сознание, что материя первична, а дух вторичен. Все ветви образования, вся мощная идеологическая советская машина исходили из незыблемости этих постулатов, и я не уверен, что они не господствуют до сих пор.

Не понимаю, как мы не заметили парадоксальность этого утверждения. Ведь любое культурное явление не укладывается в такое понимание жизненных принципов.

Материалистическое понимание общественного развития долгое время не позволяло мне осознать причины противоречий

экономического глобализма с культурным, более того – принять их взаимозависимость. А.С. Панарин, профессионально занимающийся проблемами глобализма [1], помог мне понять, что всеобщее экономическое господство не достижимо без полного развала культуры любого народа. Культуру, а не экономические связи создаёт и сохраняет народ. Но так как совершенно утопично создание всемирного культурного пространства, то и укрепление национальных культур, обособление национальных границ – вполне естественные процессы, что мы и наблюдаем в новейшей истории каждый день. Этому весьма успешно способствуют духовно-религиозные тенденции во многих странах, в том числе в России и в сопредельных государствах.

И, наконец, еще одно соображение, которое нельзя не учитывать при рассмотрении культурологических проблем, включая и архитектуру.

Кто мы, Россия: огромная часть евроазиатского материка, великое государство, многие века формировавшееся под западным и восточным влиянием, или своеобразная, уникальная цивилизация?

Как говорил Н. Бердяев ещё в 1918 году, «Россия должна явить тип восточно-западной культуры... Мы должны перейти в мировую ширь, а в этой шире должны быть видны древние религиозные истоки культуры» [2].

Россию нужно воспринимать как самостоятельную цивилизацию, – так считали многие мыслители XX века: от И. Трубецкого до Л. Гумилева. Эта точка зрения весьма популярна и в современной российской общественной мысли.

Новое время постоянно подтверждает идеи наших великих мыслителей об особой русской культуре, созданной или создающей образ народов России. Тысячелетие формировалось особое мировоззрение нашего народа, который довольно легко впитывает иные влияния, оставляя при этом незыблемым корневые элементы отечественной культуры. Даже большевики в попытках изжить религиозные основы нашей культуры потерпели сокрушительное поражение, что проявилось в быстром возрождении религиозности в последнюю четверть XX века.

Особенно актуальна идея формирования самостоятельной русской цивилизации в последние годы, когда от нас в очередной раз отвернулся Запад, а Восток не проявляет к нам особого интереса. Своего рода основой для самостоятельного культурного развития являются прогнозы долгосрочной экономической блокады, что вынуждает нас опереться на собственные экономические возможности при сохранении культурных и политических контактов.

Тем самым закрепляется государственная изоляция России на просторах евроазиатского материка, вынуждая её вести самостоятельную культурную политику на базе исторически сложившихся традиций. При этом начинает, наконец, пониматься под традициями весь многовековой опыт русского и других коренных народов нашей страны, создавших неисчислимы уникальные художественные богатства и сумевших их сохранить.

Совершенно ясно, что Россия выбрала курс на создании собственного центра силы в Евразии.

В полной мере это относится и к архитектуре, имеющей уникальные образцы псковско-новгородского и ростово-суздальского зодчества и не менее ценные произведения с элементами заимствования московско-ярославских и санкт-петербургских произведений. Нельзя не заметить, что русское зодчество и народное художественное творчество всегда развивались в полном контакте и органически дополняли друг друга. И это было всегда (и не только в России) до начала XX века, когда архитектура стала элементом революционного искусства и зачастую стала терять контакт с культурой народа.

Но в итоге к XXI веку отечественная архитектура потеряла лицо и, попав под «мощный сапог» строительно-коммерческого комплекса, стоит на грани потери статуса художественного творчества.

К сожалению, мировой экономической глобализм сильно отразился на мировой архитектуре, которая не имеет во многих странах своего национального лица. Эти тенденции вызывают тревогу у наших коллег за рубежом. Крупный европейский мастер архитектуры вице-президент международной академии архитектуры Ричард Ингленд в письме московскому другу в 2012 году писал: «Жизнь сегодня сосредоточена на алчности и желании обладать, и брендинг (продвижение торговой марки), и коммерческая реклама основаны на создании быстрых соблазнительных привлекательных образов, ориентированных в конечном счёте на коммерческую и денежную выгоду. Архитектура также страдает от этой болезни, используя универсальные образы, основанные скорее на форме и моде, чем на сути и функциях. Похоже, что в то время, как архитектура в древности была дорогой к просветлению, сегодня она низведена до тропы спекуляции и способа демонстрации сливания богатства и власти».

К сожалению, за прошедшие годы этот процесс на западе только усилился и полностью захватил и нашу страну, особенно в её крупнейших городах.

Я надеюсь, что бедственное положение отечественного зодчества осознано, по крайней мере, в профессиональных кругах.

Только начинается и процесс осознания того, что может затронуть глубинные основы вековой культуры.

Возвращаясь к заявленной теме, можно с некоторой степенью осторожности сказать, что на сегодня, на мой взгляд, всё же удалось сохранить базовые основы русской культуры в широком понимании не только в национально-религиозном

плане, а, скорее всего, в широком общекультурном смысле и прежде всего в традициях и психике. Всё чаще деятели российского искусства становятся сторонниками самостоятельного творческого пути без оглядки по сторонам, прежде всего – на Запад. В какой-то степени это можно отнести и к архитектурной области творческой деятельности, хотя, конечно, с большой опаской. Зодчество – такой вид искусства, результаты которого проявляются не сразу. Примеры нашей деятельности – реализованные постройки, а это требует значительного времени, даже «бумажное» их исполнение проходит сложный и долгий путь.

Мне, архитектору с пятидесятилетним стажем проектной практики, понятна разница, огромное расстояние от самого умного призыва до практической реализации. Для этого требуется создать особую психологическую, общественную среду. Для формирования самостоятельного взгляда в профессиональной работе архитектора требуется общественная потребность, для возникновения и проявления которой в наших российских условиях зачастую не обойтись без «высокого толчка». К сожалению, наше высокое руководство пока недооценивает роль и значение архитектуры в формировании образа нашей эпохи. То, что происходит сегодня в отечественной архитектуре, отражает невероятное состояние архитектуры. Участие иностранных зодчих в работе над отечественными объектами говорит о полном непонимании вреда, наносимого архитектурному образу страны. Не хватает призывов к национальному, общегосударственному единению, не хватает стремления к поиску новых идеологических идей в обществе, без чего трудно пытаться и искать художественные образы в архитектуре. Если этого всего не делать, тогда мы должны продолжить жить по заветам хрущёвской перестройки, исключив зодчество из понятия художественной деятельности. И тем самым можно потерять надежду на создание самостоятельной архитектуры, базирующейся на глубокой отечественной и мировой культуре, на культурных традициях нашего народа, на традициях своеобразного русского мира. Это непростая проблема, требующая особого философского и политического осмысления. Для этого мы должны призвать наше профессиональное сообщество к творческим поискам и конкретным реализациям, способным создать определённый фон для теоретических построений нашими учёными, имеющими необходимый багаж знаний и талант исследователей.

Может быть, перестать ждать «милости от властей» и всеми нашими силами, ясно и во весь голос заявить, что мы желаем самостоятельно создавать отечественную архитектуру, понятную и поддерживаемую большинством жителей городов и сёл, с учётом вековых традиций и на базе отечественных достижений науки и техники. И тем самым обогатить культуру своим, понятным ей зодчеством. При этом я очень бы хотел, чтобы всё сказанное не было понято как мой призыв вернуться к стилевым истокам конца XIX века, почему-то названного «византийским стилем», а на самом деле не имеющим отношения к византийским постройкам православия

до турецкой эпохи, или стилизацию под любой исторический стиль. Просто каждый из нас, чувствующий способность быть современным архитектором, может запроектировать сооружение, образ которого в какой-то степени воспринимал бы основу духа народа, создавшего нашу страну. Для этого и нужно «всего лишь» суметь выразить средствами нашей профессии своё внутреннее состояние. Но как это трудно сделать, как сложно иметь такое состояние духа и тем более его выразить... Но без таких попыток нечего ждать появления своей, искренней архитектуры, хоть как-то перекликающейся с большой культурой нашего Отечества.

К этим рассуждениям невольно приходишь, размышляя о судьбе любимой профессии, которой отдал свою жизнь. Хотя моя собственная профессиональная судьба сложилась так, что производственные проблемы, естественные при нашей проектной работе, меня не сильно задевали. Более того, и чисто в творческом плане как в советское, так и послесоветское время, мне удавалось делать в основном то, что я хотел. В последние годы стал излагать свои мысли и на бумаге потому, что всё больше усиливается тревога за судьбу нашей прекрасной профессии, в которой остаётся всё меньше места для художественного творчества и всё больше становится в ней организационно-технических задач. Разве мы можем допустить исчезновение на наших глазах многовековой про-

фессии, призывающей передавать из поколения в поколение культурный дух каждой эпохи.

P.S. Во время подготовки этой статьи видный кремлевский теоретик В.Сурков (Н.Г.11.02.2019) выступил с очередной декларацией о «долгом государстве Путина», породив бурное обсуждение в средствах массовой информации. И получается, что мои соображения могут восприниматься в русле этой дискуссии в более узком чисто культурологическом и даже уже в архитектурно-логическом смысле. Пусть будет так, если это послужит на благо нашего общества, на благо нашей профессии.

Литература

1. *Панарин А.С.* Испытание глобализмом. – М. : ЭКСМО-Пресс, 2002. – 416с.
2. *Бердяев Н.А.* Судьба России. Опыты по психологии войны и национальности. – М., 1918.

Literatura

1. *Panarin A.S.* Iskushenie globalizmom [The Temptation of Globalism]. Moscow : EKSMO-Press, 2002. 416 p.
2. *Berdyayev N.A.* Sud'ba Rossii. Opyty po psihologii vojny i natsional'nosti [The fate of Russia. Experiments on the psychology of war and nationality]. – Moscow, 1918.

Красильников Владилен Дмитриевич (Москва). Член-корреспондент РААСН. 000 «Товарищество театральных архитекторов».

Krasilnikov Vladilen Dmitrievich (Moscow). Corresponding Member of RAACS. 000 "Partnership of Theater Architects".